

Смирнова Дарья Сергеевна

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ

В данной статье автор рассказывает об этапах возникновения и развития гуманитарной помощи как общественного и правового явления. Также в статье анализируется деятельность организаций и учреждений по оказанию гуманитарной помощи. Подробно рассмотрен перечень товаров как объектов гражданских прав, которые признаются гуманитарной помощью. Затронута проблематика получения гуманитарной помощи иностранными государствами, описаны правовые основы и нормативно-правовые гарантии государств на получение иностранной гуманитарной помощи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. III. С. 174-177. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 34.07

Юридические науки

В данной статье автор рассказывает об этапах возникновения и развития гуманитарной помощи как общественного и правового явления. Также в статье анализируется деятельность организаций и учреждений по оказанию гуманитарной помощи. Подробно рассмотрен перечень товаров как объектов гражданских прав, которые признаются гуманитарной помощью. Затронута проблематика получения гуманитарной помощи иностранными государствами, описаны правовые основы и нормативно-правовые гарантии государств на получение иностранной гуманитарной помощи.

Ключевые слова и фразы: гуманитарная помощь; стихийные бедствия; общество Красного Креста; общество Красного Полумесяца; иностранная помощь; ООН; миссионерские общества; религиозные организации; международные сообщества; международное право; благотворительные организации; понятие гуманитарной помощи; Международный суд; право на получение гуманитарной помощи.

Смирнова Дарья Сергеевна*Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**astis-daria@ya.ru***ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ**[©]

Термин «гуманитарная помощь» используется для обозначения широкого диапазона видов деятельности, включая помощь жертвам конфликтов и вооруженное вмешательство с целью восстановления демократии. В данной статье он будет применяться только для обозначения снабжения товарами и материалами, необходимыми при проведении операций по оказанию гуманитарной помощи во время стихийных бедствий.

К стихийным бедствиям можно отнести: эпидемии, голод, землетрясения, наводнения, торнадо, тайфуны, циклоны, лавины, ураганы, сели, оползни, извержение вулканов, засуху и пожары. При таких обстоятельствах гуманитарная помощь предоставляется в форме продовольствия, одежды, лекарств, крова (временных укрытий) и больничного оборудования.

Для условий вооруженного конфликта Международный суд определил допустимую гуманитарную помощь как «предоставление продовольствия, одежды, лекарств и другой гуманитарной помощи, но это не включает предоставления оружия, систем вооружения, боеприпасов или другого оборудования, автотранспортных средств и материалов, которые могут быть использованы для причинения серьезных телесных повреждений или явиться причиной смерти» [3, с. 711-727]. Данное определение является общепринятым и исчерпывающим понятием гуманитарной помощи в рамках международных отношений.

Федеральный закон от 04.05.1999 № 95-ФЗ (ред. от 24.11.2008) «О безвозмездной помощи (содействии) РФ и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты РФ о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) РФ» даёт определение гуманитарной помощи (содействия) как вида безвозмездной помощи (содействия), предоставляемой для оказания медицинской и социальной помощи малообеспеченным, социально незащищенным, пострадавшим от стихийных бедствий и других чрезвычайных происшествий группам населения, для ликвидации последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных происшествий, расходы на транспортировку, сопровождение и хранение указанной помощи (содействия) [2].

Отличие гуманитарной помощи от иностранной помощи заключается в срочности её оказания и в том, что она используется для облегчения участи жертв стихийных бедствий. Наиболее чётко практику оказания гуманитарной помощи иллюстрирует деятельность обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. В соответствии со статьёй 5 Соглашения об организации международной деятельности составных частей Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца организация действует в качестве ведущего учреждения, осуществляя руководство международной оперативной деятельностью в случае стихийных бедствий, происходящих в мирное время, а Международный Комитет Красного Креста является ведущей организацией во время вооруженного конфликта, одновременно с которым может произойти и стихийное бедствие [4].

Первоначально оказанием гуманитарной помощи занимались исключительно религиозные организации, в том числе миссионерские общества, которые достигли своего расцвета в Северной Америке и Европе в XVIII-XIX вв., их деятельность была направлена не только на обращение в христианство местного населения и проповедование различных религиозных учений, но также на оказание гуманитарной помощи населению, в связи с этим отдельные общины и благотворительные организации того времени нередко финансировали деятельность миссионеров.

Care International – крупная международная независимая неправительственная гуманитарная организация предоставления широкого спектра помощи, основанная в 1945 году. Христианская помощь и Всемирная церковная служба возникли в период между Первой и Второй мировыми войнами, но своего расцвета они достигли в годы, последовавшие за окончанием Второй мировой войны.

В ООН (Организации Объединенных Наций) специально было создано Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ ООН). В 2008 году учрежден Всемирный день гуманитарной помощи.

Всемирная продовольственная программа ООН является крупнейшей в мире гуманитарной организацией по предоставлению чрезвычайной продовольственной помощи. В 2006 году продовольственная помощь была оказана 87,8 млн человек – в том числе 56 млн голодающих детей – в 78 странах [1].

Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) направляет свои усилия на удовлетворение потребностей детей в кризисных ситуациях.

Центральный фонд реагирования на чрезвычайные ситуации (СЕРФ) был учрежден ООН в 2005 году. Он обеспечивает адресное направление средств в отделения международных организаций, занимающихся оказанием помощи.

Гуманитарная помощь предоставляется в виде продуктов питания длительного хранения, не нуждающихся в специальном хранении; медикаментов, питьевой воды, теплых вещей, палаток (временных укрытий), топлива.

Возникает вопрос, закреплено ли законодательно право получения гуманитарной помощи в соответствии с нормами международного права. В соответствии с классическими источниками международного права, которые перечислены в статье 38 Статута Международного суда [5], нормы международного права содержатся в основном в договорах, международном обычае и общих принципах права. В настоящее время не существует многостороннего договора, в котором было бы установлено право жертв стихийных бедствий на получение гуманитарной помощи. Принимая во внимание тот факт, что Международный суд никогда не ссылался на общие принципы права, данные принципы не являются безупречным основанием для появления новых прав человека. Итак, если не считать включения права на получение гуманитарной помощи в договоры, данное право, скорее всего, проистекает из международного обычая.

В 1984 году Бюро координатора ООН по оказанию помощи в случае стихийных бедствий (ЮНДРО) предприняло попытку составить проект конвенции, касающейся поставок грузов чрезвычайной помощи, который четко регламентировал бы порядок, сроки и способы оказания гуманитарной помощи, а также на законодательном уровне закреплял бы за жертвами стихийных бедствий право на получение гуманитарной помощи. В преамбуле проекта конвенции говорилось, что «международное сообщество с готовностью оказывало помощь в конкретных случаях стихийных бедствий и продолжает ее оказывать всегда, когда это необходимо» [6]. Такая помощь оказывалась различными государствами и международными организациями, как правительственными, так и неправительственными.

Одной из таких международных организаций является Организация Объединенных Наций, которая играет роль координатора при проведении крупномасштабных операций по оказанию гуманитарной помощи. Созданное в 1971 году, ЮНДРО должно было стать центром в системе ООН для решения вопросов, связанных со стихийными бедствиями. Кроме этого, множество специализированных учреждений ООН участвуют в операциях по оказанию чрезвычайной помощи в случае стихийных бедствий. Недавние реформы в ООН, такие как преобразование Управления по гуманитарным вопросам в Управление по координации гуманитарной деятельности, направлены на укрепление роли ООН в операциях по оказанию помощи при стихийных бедствиях, способствуя более быстрому реагированию на кризисные ситуации.

Различные межправительственные организации также принимают участие в оказании гуманитарной помощи. К ним относятся Европейский Союз, Организация Североатлантического договора, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Организация африканского единства. Главную роль среди этих организаций играет Европейский Союз, действующий через Управление по гуманитарным вопросам ЕС, основанное в 1992 г.

Право жертв стихийных бедствий на помощь также поддерживается национальным законодательством большого числа государств, обязывающим оказывать помощь жертвам стихийных бедствий. Кроме того, существует несколько региональных и субрегиональных соглашений относительно координации действий при оказании помощи в случае стихийных бедствий.

То, что государства готовы предоставить гуманитарную помощь, все же не означает, что в международном праве предусматривается право жертв стихийных бедствий на ее получение. При рассмотрении Дел, связанных с континентальным шельфом Северного моря, Международный суд ООН пришел к выводу, что ни частота, ни даже привычный характер определенных актов сами по себе не являются достаточными для того, чтобы какое-либо правило перешло в разряд принципов международного обычного права. Для того, чтобы такое право существовало, надо, чтобы гуманитарная помощь предоставлялась в силу убеждения, что эта практика носит обязательный характер вследствие наличия той или иной правовой нормы или потому, что ее требует одно из прав человека. Несмотря на то, что такая убежденность в правомерности *opinio juris* (лат. *Опиноюрис*) обуславливается целым рядом основных прав человека, этот аргумент нельзя рассматривать как безупречный.

Даже если требуемая *opinio juris* и существует, значение и содержание права на гуманитарную помощь в международном обычном праве остаются неопределенными. Например, должны ли соседние государства оказывать помощь, или эта обязанность возлагается в первую очередь на государство, граждане которого пострадали от стихийного бедствия? Каковы функции и права международных организаций в случае стихийного бедствия? Если государства не в состоянии самостоятельно оказать необходимую помощь, обязаны ли они принимать помощь, предоставляемую международными организациями? И хотя стихийные бедствия происходят все чаще и имеют все более серьезные последствия, неопределенность ответов на эти вопросы привела к тому, что государства и международные организации затягивают начало проведения операций по оказанию помощи, хотя потребность в них чрезвычайно велика.

В результате того, что некоторые правительства не могут предоставить помощь и не обращаются в срочном порядке за помощью к другим странам, страдает огромное число людей. Таким образом, для обеспечения более эффективной защиты жертвам стихийных бедствий необходимо заключить международное соглашение в виде конвенции, участниками которой стали бы многие государства. Подобное соглашение облегчило бы международному сообществу решение задачи доставки грузов помощи, а также послужило бы стимулом к расширению такой деятельности. О ценности такой конвенции говорилось уже в Заключительном докладе о переоценке роли Красного Креста. Дело в том, что необходимость заключения такого международного соглашения уже рассматривала рабочая группа по изучению нравственных и правовых аспектов гуманитарной помощи, которая была создана в 1994 году в рамках программы гуманитарной помощи, разработанной Всемирной конференцией «Религия на службе мира». В результате был разработан документ под названием «*MoHonk Criteria for Humanitarian Assistance in Complex Emergencies*» («Критерии оказания гуманитарной помощи в сложных чрезвычайных ситуациях») [3]. На основе данного документа эта группа обратилась к государствам-членам ООН с предложением:

- признать право на получение гуманитарной помощи и обязанность ее предоставлять;
- признать и гарантировать право гуманитарных организаций иметь доступ к находящемуся в опасности населению в случае сложных чрезвычайных ситуаций.

Итак, термин «гуманитарная помощь» употреблялся для обозначения широкого диапазона видов деятельности. Помощь в таких обстоятельствах, как правило, заключается в предоставлении продовольствия, одежды, лекарств, крова (временных укрытий) и больничного оборудования. Исключена поставка помощи, которая представляет собой оружие, взрывчатые вещества, военную технику и иные предметы и вещества, которые могут быть использованы в военных или экстремистских целях.

Международные нормы, регулирующие в настоящее время обеспечение гуманитарной помощью жертв стихийных бедствий, являются несовершенными, так как только косвенно гарантируют право на получение гуманитарной помощи жертвами стихийных бедствий, не закрепляя такого права конкретными международными актами или соглашениями. Таким образом, предоставление и получение гуманитарной помощи регламентировано лишь правовыми обычаями. И хотя можно утверждать, что международные правовые обычаи включают в себя право на получение и использование гуманитарной помощи, неопределенность прав и обязанностей, которые должны осуществляться во время стихийных бедствий, приводит к несвоевременности оказания помощи. Кроме того, правительства, которые самостоятельно не в силах предоставить её жертвам стихийных бедствий, не достаточно оперативно дают разрешение на доставку грузов гуманитарной помощи из иностранных государств.

Список литературы

1. **Всемирная продовольственная программа ООН** [Электронный ресурс]: справочная информация // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dmo.nsf/56b4db0e06b748b8432569f400359251/4296db464629f6dbc32575820045f783!OpenDocument> (дата обращения: 01.11.2014).
2. **О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты РФ о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) РФ** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 04 мая 1999 г. № 95-ФЗ (ред. от 24.11.2008) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. **Рохан Дж. Хардкасл, Андриан Т. Л. Чуа.** Гуманитарная помощь: о праве на доступ к жертвам стихийных бедствий // Международный журнал Красного Креста. 2004. № 23. С. 711-727.
4. **Севильское Соглашение об организации международной деятельности составных частей Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/sevilleagreement-cooperation-261197.htm> (дата обращения: 25.08.2014).
5. **Статут Международного Суда** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml> (дата обращения: 25.08.2014).
6. **Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций** [Электронный ресурс]: доклад Генерального секретаря Ассамблеи ООН. URL: <http://www.preventionweb.net/files/resolutions/N0141555.pdf> (дата обращения: 02.11.2014).

LEGAL REGIME OF HUMANITARIAN AID

Smirnova Dar'ya Sergeevna

*St. Petersburg University of State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation
for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters
astis-daria@ya.ru*

The author tells about the stages of the emergence and development of humanitarian aid as a social and legal phenomenon. The article also analyzes the activity of organizations and institutions on provision of humanitarian aid. The list of goods as objects of civil rights that are recognized as humanitarian aid is considered in detail. The author touches upon the problematic of receiving humanitarian aid by foreign countries, and describes the legal framework and normative-legal guarantees of states concerning the receipt of foreign humanitarian aid.

Key words and phrases: humanitarian aid; natural disasters; Red Cross Society; Red Crescent Society; foreign aid; the UN; missionary societies; religious organizations; international communities; international law; charities; notion of humanitarian aid; International Court of Justice; right to receive humanitarian aid.

УДК 316.343.33; 093; 908

Исторические науки и археология

В статье на основе изучения клировых ведомостей единоверческих церквей Тобольской епархии за 1874-1915 гг. проанализировано применение мер служебного поощрения и наказания по отношению к единоверческому духовенству. Выявлены основания применения наиболее распространенных мер поощрения и взыскания. Автор обосновывает положение о том, что контроль епархиального начальства за поведением духовенства был систематическим и играл важную роль в формировании нравственного облика единоверческих священно- и церковнослужителей.

Ключевые слова и фразы: единоверие; единоверческие церкви; единоверческое духовенство; Тобольская епархия; клировые ведомости; меры поощрения и взыскания.

Суслова Людмила Николаевна

*Тюменский государственный университет (филиал) в г. Тобольске
tobolsk@utmn.ru*

МЕРЫ СЛУЖЕБНОГО ПООЩРЕНИЯ И ВЗЫСКАНИЯ ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ДУХОВЕНСТВА ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ ПО КЛИРОВЫМ ВЕДОМОСТЯМ ЕДИНОВЕРЧЕСКИХ ЦЕРКВЕЙ ЗА 1874-1915 ГГ. ©

Клировые ведомости единоверческих церквей представляют большую ценность для исследования истории единоверия в Тобольской губернии [1]. Эти источники сохранились в фондах Государственного бюджетного учреждения Тюменской области «Государственный архив в городе Тобольске» (далее – ГБУТО «ГА в г. Тобольске») за период с 1874 г. и до 1915 г. Клировая ведомость составлялась благочинными на каждую единоверческую церковь ежегодно. Она включала в себя сведения о времени строительства церкви, начале ведения приходно-расходных, метрических книг и исповедных росписей, наличии церковно-приходской школы. Подробные биографические данные и характеристика благочинными службы в единоверческих храмах позволяют судить об уровне образования и профессиональной подготовки клириков, о материальных условиях жизни, о распространенности тех или иных видов наказаний и наград [9].

Источники свидетельствуют, что с 1837 по 1851 гг. были устроены 10 единоверческих церквей в г. Тюмени, в селах Кодском, Крутихинском, Сосновском, Уваровском Ялуторовского округа, с. Травнинском и Сивковском Ишимского округа, с. Щучинском, Романовском и Нижне-Алабугском Курганского округа. Все 10 храмов, за исключением каменной Тюменской единоверческой церкви, были деревянными, построенными на каменном фундаменте и впоследствии неоднократно перестраивались «по ветхости». Храмы были переделаны из часовен, прежде принадлежавших старообрядцам [2, д. 103, л. 42, 113; 3, д. 56, л. 37 об., 118, д. 64, л. 40]. К 1915 г. количество единоверческих приходов в Тобольской епархии увеличилось до семнадцати. Рост происходил в основном за счет дробления старых, обширных по территории приходов Ишимского, Курганского и Ялуторовского округов.

Количество прихожан на протяжении последней четверти XIX – начала XX в. менялось. В 1875 г. было учтено 24 343 единоверца, что составляло почти две трети (63,9%) от общей численности старообрядцев в то же время 38 084 чел. К 1897 г. в единоверии числилось 15 100 чел., или 1/5 часть всех зарегистрированных старообрядцев (72 341 чел.) [6]. Падение числа единоверцев в этот период связано с реакцией приписанных к единоверию старообрядцев на указ 1874 г., признавший законность их браков, и 1883 г. о даровании раскольникам некоторых гражданских прав. К 1912 г. количество единоверцев в епархии увеличилось до 19 425 чел. (25,4% старообрядческого населения), что явилось следствием Манифеста 17 апреля 1905 г., даровавшего свободу вероисповедания, и притоком переселенцев в период строительства Транссибирской железной дороги и проведения Столыпинской реформы.

Единоверческие приходы были разделены на два благочиния. Первое благочиние включало пять приходов Тюменского и Ялуторовского округов [7, с. 215]. Ко второму благочинию относились 5 приходов Ишимского и Курганского округов [1, д. 254, л. 63 об., д. 397, л. 44 об., д. 483, л. 51 об., д. 502, л. 60 об. – 62].

Количество единоверческих священно- и церковнослужителей к каждой церкви определялось согласно штатному расписанию (1837 г., 1849 г., 28 февраля 1858 г., 1865 г., 30 апреля 1877 г., 1885 г., 23 апреля 1893 г. и 1904 г.). Большинству единоверческих церквей в Тобольской епархии был положен штат в составе священника и двух псаломщиков. Реже два священника, дьякон и два псаломщика (или пономарь). Только самой крупной (и единственной городской) единоверческой церкви в г. Тюмени надлежало иметь: с 1858 г. – священника, дьякона, дьячка и пономаря; с 1877 г. – священника, дьякона и двух псаломщиков; с 1904 г. – протоерея, священника, дьякона и псаломщика.

По данным 1895 г. общее количество единоверческого духовенства в Тобольской епархии составляло 27 человек. При этом восемь мест являлись вакантными. Объяснить наличие праздных вакансий можно следующим образом: православное духовенство не желало служить в единоверческих приходах, а подобрать подходящих